

30 марта Украина и Европейский союз успешно парафировали Соглашение об ассоциации, над которым стороны вместе работали последние пять лет. Что это означает для Украины? И захлопнулась ли дверь в Украину для Москвы и ее Таможенного союза?

Парафирование – техническая процедура, подтверждающая ранее достигнутые договоренности. 30 марта итоги пятилетней работы были закреплены. Более 3 тыс. страниц были подписаны обеими сторонами. Отныне вносить изменения в текст соглашения будет невозможно. Теперь последует перевод на все рабочие языки ЕС для дальнейшей процедуры подписания. Стоит отметить, что пункт о гарантиях вступления Украины в ЕС так и не нашел места в тексте соглашения.

Само соглашение состоит из двух частей – политической и экономической. 30 марта состоялось подписание политической части соглашения, в которой содержатся требования ЕС о соблюдении Украиной европейских ценностей, в том числе верховенства закона, независимости судебной системы, проведения честных и свободных выборов. Ее подписали заместитель министра иностранных дел Украины Павел Климкин и исполнительный директор Европейской службы внешней деятельности по вопросам России, «Восточного партнерства» и Западных Балкан Мирослав Лайчак. Тем не менее более сложная экономическая часть соглашения о зоне свободной торговли парафирована не была. Ее будут подписывать позже, в конце мая. Официальный Киев недоумевает, почему вдруг экономическая часть потребовала больше времени на согласование, когда никаких претензий по поводу содержания со стороны ЕС не было.

Однако не стоит недооценивать важность этого на первый взгляд технического момента. Несмотря на сложности, возникавшие между Киевом и Брюсселем из-за суда и тюремного заключения Юлии Тимошенко, процесс интеграции Украины в Европу, как оказалось, идет своим чередом. Евросоюз, конечно, продолжает критиковать действия президента Януковича, заявляя о своей принципиальной позиции по делу Тимошенко. Подтверждением тому стал ряд заявлений представителей национальных законодательных органов стран ЕС о необходимости решения политических противоречий в Украине для обеспечения успеха процесса ратификации. В соответствии с уставом ЕС для успешной ратификации соглашения потребуется добро от каждого из 27 национальных парламентов. И на сегодня такой поддержки точно нет. Но в Брюсселе понимают, что оставлять Киев без конкретики бесконечно долго невозможно, в особенности когда рядом стоит Москва.

Всем понятно, что Украина имеет стратегическое значение для успеха нового интеграционного проекта России – Таможенного союза – и, возможно, общего рынка. В Москве с этой мыслью, похоже, смирились и разрабатывают варианты захода, с тем чтобы вовлечь Киев в альтернативный европейскому интеграционный проект. Как бы ловко ни лавировал Киев между Москвой и Брюсселем последние пять лет, рано или поздно придется делать выбор. И этот момент, судя по всему, не за горами.

Предложение от Евросоюза украинской «невестой на выданье» получено. Что же может предложить ей Россия? Хотя парафирование соглашения серьезно уменьшило шансы Москвы на успех, события все еще могут принять иной, более благоприятный для Москвы оборот.

Начнем с фантастики. Если вдруг Брюссель прозреет и увидит нарушения тех самых европейских ценностей, о которых стороны уже согласились, подписание Соглашения об ассоциации может быть поставлено под угрозу. Правда, непонятно, почему именно сейчас Евросоюз стал бы проявлять принципиальность. Но даже если подобное случится, Киев вытащит из руки козырь в виде альтернативного предложения от Москвы, который скорее всего быстро снимет у Европы приступ совести.

Впрочем, ожидать просчета со стороны других – верный путь к собственному поражению. По этой причине не стоит исключать того, что Москва в очередной раз пойдет ва-банк и захочет пересмотреть цены на газовый контакт, из-за которого Юлия Тимошенко сегодня находится далеко от Майдана и Крещатика. С другой стороны, как бы Киев ни хотел получать газ по внутрироссийским ценам, в соответствии с Конституцией Украины страна не имеет права вступать в какие-либо объединения с наднациональными регуляторами. Для пересмотра этой позиции требуется общенародный референдум, на котором страна опять, как на выборах 2004 года, может расколоться надвое. И не важно, какие реальные экономические выгоды будет нести то или иное предложение, главным фактором выбора станет именно идентичность граждан. Запад Украины – в Евросоюз, восток – к России. Скорее всего принятое решение в пользу одной из сторон автоматически закроет все двери в противоположную. Если сегодня Москва и Киев еще находят общий язык для переговоров, то в случае европейского завтра понадобятся опытные переводчики, чтобы понять друг друга. Как избежать подобного исхода, сохранить нормальные отношения Запада и Востока и не утратить легитимность в глазах половины собственного населения? Ответа на такой вопрос точно нет ни в Киеве, ни в Москве, ни тем более в Брюсселе.

В любом случае в битве за Украину Брюссель свой ход сделал. Следующий – за Москвой.